

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 310

18 декабря 20.. года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя ООО «Б.» – З. (доверенность от 02 октября 20.. года № ...), адвоката С. и его представителя – адвоката Се. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов, Ордер № ... от 16 декабря 20... года, удостоверение № ... выдано 26 января 20.. года), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам генерального директора ООО «Б.» Б. (вх. № ... от 12.08.20.. и вх. № ... от 27.08.20..) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 08 октября 20.. года вынесла заключение:

1) о неисполнении, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «Б.», выразившемся в том, что, получив 10 июля 20.. года от доверителя уведомление от 21 апреля 20.. года о расторжении договора об оказании юридической помощи, он:

– не возвратил ООО «Б.» подлинники доверенностей от 11 июня и от 30 сентября 20.. года;

– не представил доверителю по его требованию копии материалов адвокатского производства («адвокатское досье»), обязанность передать которые доверителю принята АБ «Г.» в лице управляющего партнера адвоката С. по Договору от 07 июня 20.. года;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «Б.», выразившемся в том, что, заключив 07 июня 20..года с ООО «Б.» Договор на оказание юридической помощи, в соответствии с п. 1.1, 1.2 которого адвокаты-партнеры АБ «Г.» приняли поручение на оказание юридической помощи доверителю по спорным правоотношениям с ООО «К.», возникшим из договора строительного подряда от 27 февраля 20.. года № ..., включая представление интересов ООО «Б.» в арбитражном суде, адвокат С. не явился 24 октября 20.. года в предварительное судебное заседание Арбитражного суда города Москвы по делу № ... по иску ООО «К.» к доверителю, а 21 ноября 20.. года не явился в заседание Арбитражного суда города Москвы по рассмотрению дела № ... по иску доверителя к ООО «К.», не обеспечил участие в указанных заседаниях других адвокатов АБ «Г.» и перепоручил участие в заседаниях Бо., не являвшемуся сотрудником АБ «Г.» и не имеющему статуса адвоката, оставив тем самым доверителя ООО «Б.» без квалифицированной юридической помощи;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобам генерального директора ООО «Б.» Б. (вх. № ... от 12.08.20.. и вх. № ... от 27.08.20..), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился с ним, с выводами Комиссии частично не согласен, поддержал свои письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии (вх. № ... от 15.12.20..). В этих возражениях указал, что в Адвокатском бюро «Г.» произошли изменения, вследствие которых с 01 сентября 20.. года из него вышли адвокат М. и часть сотрудников, в том числе Бо. Он трудоустроился в ООО «Д.», осуществляющее деятельность по адресу, где ранее находилось Адвокатское бюро «Г.». По этой причине после 01 сентября 20.. года Бо. не подчинялся адвокату С. и никаких его поручений получать и исполнять не мог. Кроме того, после 01 сентября 20.. года юридическую помощь заявителю – ООО «Б.» какое-то время параллельно оказывали и адвокаты Бюро «Г.», и вышедший из Бюро адвокат М., а также бывшие сотрудники Бюро, в том числе Бо. В связи с такой реорганизацией заявитель выдал Доверенность от 30 сентября 20.. года адвокату М. и бывшим сотрудникам АБ «Г.», в том числе Бо., однако указанную доверенность адвокат С. не получал и обязанности вернуть ее доверителю у него нет. После 01 сентября 20.. года между адвокатами АБ «Г.», адвокатом М. и ООО «Б.» была достигнута устная договоренность о том, что представительство заявителя в судебных заседаниях по делу № ... будут осуществлять адвокаты АБ «Г.», а по делу № ... – адвокат М. и ушедшие из Бюро сотрудники, в том числе Бо. Все

документы, составляющие адвокатское досье, были в наличии у заявителя, и передавать ему что-то еще дополнительно не было никакой необходимости. Юридическая помощь ООО «Б.» была оказана качественно и в полном объеме, при этом искивые требования ООО «Б.» были удовлетворены. Судебные заседания, в которых не участвовали он и другие адвокаты Бюро, проводились по инициативе суда и носили технический (процедурный) характер, поэтому от участия в них адвокатов ничего не зависело. По этим причинам адвокат С. согласился с выводом Квалификационной комиссии о неисполнении профессиональных обязанностей перед ООО «Б.» в части невозврата заявителю подлинника Доверенности от 11 июня 20.. года, однако в остальной части полагает, что в его действиях отсутствует дисциплинарный проступок.

Представитель ООО «Б.» З. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии заявителем получено, с выводами Комиссии Общество согласно в полном объеме.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, признает, что Квалификационной комиссией правильно и полно установлены фактические обстоятельства дела, однако с ее выводами соглашается частично и полагает необходимым изменить объем дисциплинарных обвинений, как описано ниже.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

07 июня 20.. года между заявителем ООО «Б.» и АБ «Г.» города Москвы в лице управляющего партнера адвоката С. был заключен Договор на оказание юридической помощи (далее Договор), пунктом 1.2. которого предусмотрено: *«предметом настоящего договора является представление Адвокатским бюро «Г.» города Москвы интересов Общества с ограниченной ответственностью «Б.» по спорным правоотношениям с ООО «К.», возникшим из договора строительного подряда № ... от 27.02.20.. При этом представление интересов включает в себя право на возбуждение дела в арбитражном суде с самостоятельным определением характера и объема исковых требований и возражений, возможность их изменения, с распоряжением материальными правами и процессуальными средствами их защиты, включая, при необходимости, возбуждение апелляционного и кассационного производства с участием в судебных заседаниях указанных инстанций».*

Согласованное сторонами вознаграждение в размере 5 000 000 рублей было оплачено заявителем полностью в безналичном порядке четырьмя платежами – 07 июня, 16 июля, 29 августа и 30 сентября 20.. года.

Обязательства по представлению интересов ООО «Б.» приняли на себя адвокаты-партнеры Бюро (п. 1.3 Договора). На дату заключения договора с ООО «Б.» адвокатами АБ «Г.» являлись С. (управляющий партнер), Се., М. и У.

Пунктами 2.2.1, 2.2.2 Договора предусматривалась возможность привлечения для выполнения поручения, наряду с адвокатами АБ «Г.»,

помощников и стажеров адвокатов Бюро, привлечение других специалистов допускалось только с письменного согласия доверителя – ООО «Б.».

Для оказания юридической помощи заявителем была выдана доверенность от 11 июня 20.. года сроком на три года адвокатам АБ «Г.» С., Се. и М., а также Бо. и иным лицам, которой каждый из поверенных был наделен правом представлять интересы ООО «Б.» в судах, арбитражных судах Российской Федерации со всем объемом полномочий, предусмотренных процессуальным законодательством. Кроме того, 30 сентября 20.. года ООО «Б.» в лице генерального директора Б. выдало Доверенность на представление интересов юридического лица при проведении испытаний проб и образцов М., Д., Бо., Ф., Н.

Адвокат С. участвовал в оказании юридической помощи по Договору от 07 июня 20.. года, в том числе анализировал документы, участвовал в совещаниях с заявителем по обсуждению позиции, подготовил исковое заявление к ООО «К.» в Арбитражный суд города Москвы, на основании которого было возбуждено производство по делу № ... В судебных заседаниях по данному делу, а также по делу №.., возбужденному по иску ООО «К.» к заявителю о взыскании денежных средств, в интересах заявителя участвовали представитель по доверенности юрист Общества З., а также адвокат Се. и Бо.

Пунктом 4.2 Договора предусмотрено право ООО «Б.» в любой момент в одностороннем порядке отменить поручение, направив письменное предупреждение в адрес АБ «Г.».

23 апреля 20.. года по указанному в Договоре адресу АБ «Г.» Почтой России письмом с объявленной ценностью и описью вложения (...) в АБ «Г.» было направлено уведомление ООО «Б.» от 21 апреля 20.. года о расторжении договора на оказание юридической помощи со ссылкой на п. 4.2 Договора. Однако в почтовых документах, оформляющих данное отправление, в качестве отправителя было указано ООО «БС...». Уведомление содержало требование о возврате оригиналов документов и доверенностей, передаче заявителю копии адвокатского досье, подготовленных для заявителя «электронных документов», о предоставлении акта выполненных работ и возврате неотработанной части вознаграждения. Указанное почтовое отправление не было получено АБ «Г.» и было возвращено отправителю ООО «Б.» 03 июня 20.. года, что подтверждается, в том числе сведениями официального сайта Почты России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Как указал адвокат С. в письменных объяснениях, данное почтовое отправление не было получено по причине того, что отправитель – ООО «БД...» не был известен получателю.

10 июля 20.. года заявитель подал в АБ «Г.» по электронной почте досудебную претензию, в которой было указано на расторжение Договора уведомлением от 23 апреля 20.. года. В претензии были повторены требования, изложенные в этом уведомлении: о возврате подлинников документов и доверенностей, предоставлении копии адвокатского досье и

«электронных документов», предоставлении акта выполненных работ и возврате неотработанного вознаграждения. Кроме того, в претензии было указано, что для оценки стоимости оказанной адвокатами юридической помощи был привлечен сторонний специалист, согласно мнению которого, подлежащая возврату сумма неотработанного вознаграждения составляет 4 604 750 рублей. 11 июля 20.. года досудебная претензия от 10 июля 20.. года была направлена в АБ «Г.» также Почтой России.

14 июля 20.. года управляющим партнером АБ «Г.» адвокатом С. по электронной почте был направлен ответ заявителю от 14 июля 20.. года на досудебную претензию, в котором было указано на неполучение уведомления о расторжении договора и необоснованность претензий заявителя в ненадлежащем качестве оказанной юридической помощи, а также на то, что вознаграждение по Договору отработано полностью.

15 июля 20.. года заявителем в АБ «Г.» были направлены по электронной почте уведомление от 21 апреля 20.. года о расторжении договора и подтверждение его отправки Почтой России. В этот же день АБ «Г.» по электронной почте был направлен ответ заявителю следующего содержания: *«Вы прекрасно направляли и получали корреспонденцию по электронной почте и данный порядок сложился между нашими компаниями. Ваши действия вызывают просто недоумение. Вы утверждаете о некачественных услугах? Просьба сообщить, какие именно услуги были оказаны некачественно и на чем основаны Ваши утверждения?»*

Заявителем в жалобах выдвинуты многочисленные дисциплинарные обвинения в отношении адвоката С., а именно:

- в невозврате после расторжения Договора подлинников доверенностей, подлинников документов, переданных для работы и непредставлении копии адвокатского досье с «электронными документами», подготовленными адвокатами в ходе выполнения поручения;
- в непредоставлении акта выполненных работ;
- в невозврате неотработанной части вознаграждения;
- в использовании неуважительных формулировок в адрес заявителя, содержащихся в ответе по электронной почте;
- в невыдаче квитанций об оплате вознаграждения;
- в неоказании квалифицированной юридической помощи;
- в неучастии адвоката С. и иных адвокатов Бюро в судебных заседаниях и направлении в судебные заседания Бо., не являющегося адвокатом, а также в подписании Бо. заявления об ознакомлении с аудиопротоколом судебного заседания.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что после расторжения заявителем Договора от 07 июня 20.. года подлинники доверенностей и документов, переданные в АБ «Г.» для выполнения поручения, не были возвращены, а также заявителю не была представлена копия адвокатского досье, «электронные документы», подготовленные в ходе выполнения поручения, не был представлен акт выполненных работ, не была возвращена неотработанная часть вознаграждения, несмотря на то, что

соответствующие требования содержались в уведомлении от 21 апреля 20.. года о расторжении договора и в досудебной претензии от 10 июля 20.. года, направленных в АБ «Г.», Совет пришел к следующим выводам.

Пунктом 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнению поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Адвокат С., имеющий длительный профессиональный стаж, обязан знать и исполнять эти нормативные требования. При этом из его устных объяснений следует, что после получения досудебной претензии и уведомления о расторжении договора он понимал невозможность продолжения оказания юридической помощи заявителю и не имел таких намерений. Следовательно, он, являясь управляющим партнером Адвокатского бюро, должен был обеспечить возврат заявителю подлинников доверенностей.

В материалах дисциплинарного производства имеются копии следующих доверенностей, выданных заявителем: доверенности от 11 июня 20.. года адвокатам АБ «Г.» С., М. и Се., сотруднику бюро Бо. и иным лицам, а также доверенность от 30 сентября 20.. года адвокату М., Д., Бо. и иным лицам.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокаты С., Се., У. и М. являлись адвокатами АБ «Г.» в период оказания юридической помощи заявителю, при этом адвокат М. вышел из состава адвокатов бюро 01 сентября 20.. года.

Вместе с тем, в доверенности от 30 сентября 20.. года отсутствует упоминание адвоката С. и иных адвокатов АБ «Г.», а в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства получения адвокатом С. этой доверенности.

При таких обстоятельствах Совет, согласившись с Квалификационной комиссией, пришел к выводу о неисполнении адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «Б.», выразившемся в невозвращении при описанных обстоятельствах подлинника доверенности от 11 июня 20.. года.

Вместе с тем, Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в невозвращении адвокатом С. подлинника доверенности от 30 сентября 20.. года.

Рассматривая претензии заявителя в невозврате адвокатом С. подлинников документов, Совет пришел к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части в связи со следующими обстоятельствами.

Согласно положениям пп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба должна содержать указания на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса, а также на соответствующие обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Адвокат С. последовательно указывал, что для выполнения правовой работы по Договору от 07 июня 20.. года заявителем передавались лишь копии документов, и доказательств обратного в материалах дисциплинарного производства не имеется. Более того, Квалификационная комиссия предлагала заявителю конкретизировать рассматриваемое дисциплинарное обвинение, указав, какие именно подлинники документов, помимо доверенностей, передавались в АБ «Г.» для оказания юридической помощи, и представить соответствующие доказательства, чего заявителем сделано не было.

Рассматривая довод жалобы о том, что адвокатом С. не исполнено требование заявителя о предоставлении копии адвокатского досье, документов в электронном виде, подготовленных в ходе выполнения поручения, Совет пришел к следующим выводам.

Пункт 2.1.4 Договора от 07 июня 20.. года содержит обязательство адвокатов о передаче заявителю по его письменному заявлению адвокатского досье со всеми находящимися в нем материалами и документами после окончания выполнения поручения. Кроме того, пунктом 2.4.2 Договора предусмотрено право ООО «Б.» *«получить материалы делопроизводства по настоящему договору»* после окончания исполнения поручения и при условии исполнения обязательств по оплате оказанной юридической помощи.

Согласно Методическим рекомендациям по ведению адвокатского производства (Утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 11 июня 2010 года (протокол № 5), действуют с изменениями и дополнениями, утвержденными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 года (протокол № 7)), «адвокатское досье» – это условное название материалов адвокатского производства, которое может вестись на бумажных носителях и в электронном виде, и должно содержать, среди прочего, составленные адвокатом для доверителя документы.

Как указано выше, определенное сторонами в п. 3.1 Договора вознаграждение в размере 5 000 000 рублей было оплачено заявителем полностью. Уведомление от 21 апреля 20.. года о расторжении договора было направлено заявителем в АБ «Г.» Почтой России 23 апреля 20.. года и по электронной почте 15 июля 20.. года, а 10 июля 20.. года заявителем в АБ «Г.» Почтой России и по электронной почте была направлена досудебная претензия от 10 июля 20.. года, в которой содержались ссылка на уведомление о расторжении договора и повторялись изложенные в нем требования. Таким образом, не позднее 10 июля 20.. года адвокат С. узнал об

отказе ООО «Б.» от продолжения сотрудничества и расторжении договора. Однако требования доверителя, связанные, в том числе с предоставлением копии адвокатского досье и подготовленных для Общества документов в электронном виде, адвокатом С., являющимся управляющим партнером Адвокатского бюро, исполнены не были.

При таких обстоятельствах Совет, согласившись с Квалификационной комиссией, пришел к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом С. обязанностей перед заявителем ООО «Б.», выразившемся в передаче заявителю копии материалов адвокатского производства (адвокатского досье), в том числе подготовленных для заявителя в ходе оказания юридической помощи по договору документов в электронном виде.

В то же время Совет пришел к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части доводов жалобы о том, что заявителю не был представлен акт выполненных работ, поскольку Договором от 07 июня 20.. года не предусмотрено ни право ООО «Б.» требовать представления такого акта, ни обязанность адвокатов либо АБ «Г.» его предоставить. Не возлагается на адвоката обязанность по оформлению акта выполненных работ и законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Претензия заявителя в невозвращении неотработанной части вознаграждения не подлежит рассмотрению по существу в настоящем дисциплинарном производстве, поскольку ее рассмотрение находится за пределами компетенции дисциплинарных органов адвокатского самоуправления. Все споры и разногласия между адвокатом и доверителем, касающиеся размера вознаграждения, разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что формулировки ответа АБ «Г.» на сообщение заявителя от 15 июля 20.. года носят неуважительный характер, Совет, согласившись с Квалификационной комиссией, пришел к выводу об их необоснованности.

Приведенное выше письмо адвоката С. как по форме, так и по содержанию соответствуют требованиям п. 2 ч. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, которым установлена обязанность адвоката уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения, соответствующих деловому общению. Это письмо не содержит неуважительных или грубых выражений, сниженной лексики. Сами по себе факт несогласия адвоката С. с мнением заявителя о ненадлежащем качестве оказанной тому юридической помощи, а также напоминание о том, что переписка между сторонами осуществляется по электронной почте, не свидетельствуют о проявлении неуважения к доверителю.

Таким образом, и в данной части дисциплинарное производство подлежит прекращению.

К такому же выводу Совет пришел в отношении довода жалобы заявителя о том, что ему не были выданы квитанции об оплате или иные

финансовые документы по проведению операций с денежными средствами заявителя. Вопреки утверждениям заявителя, требования п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» об обязательном внесении вознаграждения, выплачиваемого адвокату доверителем, в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислении вознаграждения на расчетный счет адвокатского образования в рассматриваемых обстоятельствах были исполнены надлежащим образом. Так, доверитель осуществил оплату вознаграждения в безналичном порядке на банковский счет АБ «Г.», и такой порядок оплаты предусмотрен п. 3.1 Договора от 07 июня 20.. года. При такой форме оплаты дополнительное документальное подтверждение ее осуществления не требуется, поскольку у плательщика имеются соответствующие банковские документы об осуществлении платежа.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неоказании заявителю квалифицированной юридической помощи, неучастии адвоката С. и иных адвокатов Бюро в судебных заседаниях и направлении в судебные заседания Бо., не являющегося адвокатом, а также в подписании последним заявления об ознакомлении с аудиопротоколом судебного заседания, Совет пришел к следующим выводам.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в судебных заседаниях Арбитражного суда города Москвы 24 октября 20.. года по делу № ... по иску ООО «К.» к доверителю и 21 ноября 20.. года по делу № ... по иску доверителя к ООО «К.» ни адвокат С., ни иные адвокаты АБ «Г.» не участвовали. Интересы заявителя в указанных заседаниях представлял Бо., не имеющий статуса адвоката. При этом, как указано выше, с 01 сентября 20.. года Бо. работником АБ «Г.» не являлся, а 02 сентября 20.. года был принят на работу в ООО «Юридическое бюро «Д.».

Таким образом, после 01 сентября 20.. года адвокат С. не имел никаких полномочий в отношении Бо., в том числе не мог давать ему указания об участии в каких-либо судебных заседаниях вместо себя и иных адвокатов Бюро. По этой причине Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о перепоручении адвокатом С. участия в судебных заседаниях Арбитражного суда города Москвы 24 октября 20.. года по делу № и 21 ноября 20.. года по делу № Бо., поскольку этот вывод противоречит установленным Квалификационной комиссией фактическим обстоятельствам. Данное дисциплинарное обвинение Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, исключает и приходит к выводу о прекращении в данной части дисциплинарного производства.

В то же время Совет отмечает, что адвокат, принявший поручение доверителя об оказании юридической помощи, несет личную профессиональную ответственность за его надлежащее и квалифицированное исполнение в соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Представление интересов доверителя в конституционном, гражданском,

административном судопроизводстве является видом адвокатской юридической помощи, прямо предусмотренным п. 2 ст. 2 указанного Закона.

Совет отклоняет как несостоятельные и не соответствующие требованию надлежащего исполнения профессиональных обязанностей доводы адвоката С. о том, что он и иные адвокаты АБ «Г.» не должны были принимать участие в судебных заседаниях по делу № ..., поскольку их должен был сопровождать адвокат М. согласно устной договоренности, достигнутой с ним после его выхода из Бюро, а также о том, что судебные заседания 24 октября и 21 ноября 20.. года носили формальный (процедурный, технический) характер, поскольку в них судом принимались решения об объединении дел в одно производство, и это не требовало участия адвокатов. Никаких подтверждений наличия такой договоренности и ее согласования с доверителем адвокатом С. не представлено, а предметом Договора от 07 июня 20.. года, как указано выше, являлось представление адвокатами АБ «Г.» интересов Общества «Б.» по вопросу урегулирования гражданско-правового спора с ООО «К.», возникшего вследствие предъявления взаимных претензий в связи с исполнением договора строительного подряда № ... от 27.02.20.., а не представление интересов заявителя в конкретном деле.

Процессуальным законом и правилами профессиональной этики не предусмотрено деление судебных заседаний на «формальные» и «сущностные». Совет уже неоднократно указывал, что такое деление является непрофессиональным хотя бы потому, что невозможно заранее знать, что произойдет в том или ином судебном заседании, а права и интересы доверителя должны быть во всех случаях представлены надлежащим образом. Таким образом, адвокат С., подписавший с ООО «Б.» Договор от 07 июня 20.. года как управляющий партнер АБ «Г.», принявший и исполнявший поручение заявителя, должен был обеспечить надлежащее исполнение требований закона и принятых обязательств, что, безусловно, подразумевало участие адвокатов Бюро во всех судебных заседаниях в целях защиты интересов Общества вне зависимости от участия в них каких-либо иных представителей. В случае же невозможности по уважительной причине обеспечить участие кого-либо из адвокатов АБ «Г.» в судебном заседании адвокат С. должен был проинформировать об этом доверителя и получить его прямое и недвусмысленное согласие на участие в судебном заседании иного лица.

При таких обстоятельствах Совет, согласившись в данной части с Квалификационной комиссией, пришел к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «Б.», выразившемся в неявке при описанных обстоятельствах адвоката С. 24 октября 20.. года в предварительное судебное заседание Арбитражного суда города Москвы по делу № ..., а 21 ноября 20.. года – в заседание Арбитражного суда города Москвы по рассмотрению дела № ..., и необеспечении участия в указанных судебных заседаниях других адвокатов АБ «Г.». Вместе с тем, Совет не соглашается с выводом

Квалификационной комиссии о том, что указанной неявкой доверитель был оставлен без квалифицированной юридической помощи, поскольку в результате дисциплинарного разбирательства установлено обратное – ООО «Б.» было обеспечено юридической помощью в указанных судебных заседаниях силами иных представителей. По этой причине дисциплинарное обвинение в оставлении доверителя без квалифицированной юридической помощи Совет также исключает с прекращением дисциплинарного производства в данной части.

Иные содержащиеся в жалобах заявителя претензии в ненадлежащем оказании юридической помощи Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает необоснованными, поскольку заявителем не представлены доказательства нарушений адвокатом С. требований профессиональной этики. Адвокат С. в письменных объяснениях категорически и последовательно возражал против претензий заявителя в неказании ему квалифицированной юридической помощи, указывал, что позиция по делу и тактика ее реализации всегда обсуждались и согласовывались с заявителем в ходе неоднократных совещаний, предложение выбранной судом экспертной организации и вопросы экспертизы исходили именно от адвокатов АБ «Г.», все процессуальные документы, которые подавал, в том числе Бо. в интересах заявителя, согласовывались адвокатами АБ «Г.». Данные доводы адвоката С. заявителем не опровергнуты. Претензии в том, что юридическая помощь в целом не была оказана надлежащим образом, в том числе в бездействии адвокатов АБ «Г.» при оказании юридической помощи, неконкретны, голословны и не подтверждены доказательствами.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. в данной части неопровергнутой.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката С. за совершенные нарушения, Совет учитывает, что при их совершении адвокат проигнорировал требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. В то же время Совет принимает во внимание, что адвокат С. имеет значительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, его действиями существенного вреда интересам доверителя и авторитету адвокатуры не причинено. При указанных обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату С. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за:

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «Б.», выразившемся в том, что, получив 10 июля 20.. года от доверителя уведомление от 21 апреля 20.. года о расторжении Договора об оказании юридической помощи, он не возвратил ООО «Б.» подлинник доверенности от 11 июня 20.. года и не представил доверителю по его требованию копии материалов адвокатского производства («адвокатское досье»), обязанность передать которые доверителю принята АБ «Г.» в лице управляющего партнера адвоката С. по Договору от 07 июня 20.. года;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «Б.», выразившееся в том, что, заключив 07 июня 20.. года с ООО «Б.» Договор на оказание юридической помощи, в соответствии с п. 1.1, 1.2 которого адвокаты-партнеры АБ «Г.» приняли поручение на оказание юридической помощи доверителю по спорным правоотношениям с ООО «К.», возникшим из договора строительного подряда от 27 февраля 20.. года № ..., включая представление интересов ООО «Б.» в арбитражном суде, адвокат С. не явился 24 октября 20.. года в предварительное судебное заседание Арбитражного суда города Москвы по делу № ... по иску ООО «К.» к доверителю, а 21 ноября 20.. года – в заседание Арбитражного суда города Москвы по рассмотрению дела № ... по иску доверителя к ООО «К.» и не обеспечил участие в указанных заседаниях других адвокатов АБ «Г.».

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобам генерального директора ООО «Б.» Б. (вх. № ... от 12.08.20.. и вх. № ... от 27.08.20..), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков